

АЛЕКСАНДР ДИМИДОВ

ГОЛОСОМ ЖВАНЕЦКОГО

Монолог

Я перестал праздновать свои дни рождения дома.

Перестал.

Ну, потому что не рентабельно. Дарят ерунду, говорят вежливую чушь. А у меня продукты – от чистого сердца. У меня приготовлено с душой. Медальоны из молочной телятины с черносливом, балычок, сортовая икра по маслу на домашней французской булке. И капля, бегающая по изгибу запотевшего стекла, только что из холодильника.

Вроде, с этикой все в порядке, в смысле отношений. И эстетика радует глаз. Мясом, фруктами, закуской радует.

А уберем посуду, помоем. Откроем конверты, посчитаем. Математика подводит, сука.

Повезло нам с гостями. Мировые ребята. Бригада «Добей врага». Три инвалида. Двое по возрасту. Один по уму. Ну, видимо, какой младенец, такие и волхвы.

И с ними эта Люся, которая считает, что у нас когда-то было.

Я не помню, богом клянусь. Ни сном, ни духом. Но она так считает. Мне неловко смотреть на ее прищур. На нездоровый юношеский румянец, предательски обагривший дряблую кожу щек. Она шепчет мне безумную мысль, что любовь с возрастом, как вино, становится только лучше. С вином я согласен. Хотя, о конечном продукте брожения можно поспорить. Она считает, что мармелад на спирту. Я думаю – уксус. Она по образованию химик. В конце концов, мне приходится целовать ее материнские руки, убеждая, что и то, и другое, в любом случае, мне запретил врач.

Что они могут пожелать?

Двое – на феназепаме, третий – без почки, четвертый – после инфаркта, с пылу с жару. Конечно, здоровья.

Если вспомнят, как оно выглядит.

Сеня, желать человеку счастья после сорока – неприлично. Как рассказывать про Деда Мороза ветерану Чеченской войны. Нет, меня не оскорбляет. Но ставит вопрос о ментальных способностях желающего.

Где вы видели это счастье? Спроси на трезвую голову, вы изобразите испуг, как будто вас только что подвел мочевой пузырь.

Вот так и счастье: неожиданное тепло где-то внутри, потом минутная легкость. Только без позора.

Они, конечно, станут есть и пить, не прожевывая, глотая в перерывах медикаменты. Где еще они смогут так вкусно поесть? И желать мне творческих успехов. Хотя, по глазам вижу, что пьют больше за то, чтобы я не отделился от коллектива. Вот так и вижу в глазах: «за твой успех, сволочь!»

Люсенька, дорогая моя. Любой мужчина после шестидесяти, даже самый ухоженный, – это, в лучшем случае, крейсер на пристани. Все надраено. Все блестит и сверкает. Но без торпед. Дорогостоящая электроника снята. На месте компаса – фанерный круг. Боевая начинка давно отправлена в утиль. Нет, он еще может своим ходом. Но лучше вдоль берега. Надежнее. Если что – подтащат баграми.

Ребята! Все мы верили в судьбу. А судьба – та еще шкура. Мечтала стать шубой, путешествовать по миру. Но всю жизнь так и пролежала на полу, тихо греясь у камина.

И мы не полетели в космос, не запустили реактор и не изобрели нанокристаллы. Но зато без радиации, без ожога легких и тюрьмы по статье "шпионаж", смогли собраться здесь все вместе.

За что и предлагаю выпить.

В свой день рождения я делаю подарок жене. Я кормлю оставшихся друзей в ресторане и даю ей отдохнуть от меня еще при жизни. От суеты. От накрытого стола. От шума гостей. А потом сбегая на дачу и ночью с котом.

С ним всегда есть о чем поговорить. Два старых ловеласа. Один из которых иногда притворяется действующим, а второй – верящим в его притворство.

Мудрости нам не занимать.

Спасибо за внимание!